

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ РЕПРЕССИИ В ПЕРИОД БОЛЬШОГО ТЕРРОРА НА ВОСТОКЕ КУБАНИ (1937–1938 ГГ.)

Иеромонах Антоний (Малинский)

Председатель комиссии по канонизации святых
Армавирской епархии
352190 Российская Федерация, Краснодарский край,
г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: Антоний (Малинский), иеромон. Антирелигиозные репрессии в период Большого террора на востоке Кубани (1937–1938) // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 144–166. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.010

Аннотация

УДК 2-674.5

Данная статья посвящена истории антирелигиозных репрессий на востоке Кубани в период Большого террора 1937–1938 гг. Целью данного исследования было изучение биографий и материалов уголовно-следственных дел непосредственных жертв данных репрессий, в частности, священнослужителей, относящихся к юрисдикции Русской Православной Церкви, Армянской Апостольской Церкви и представляющих обновленческое движение на Кубани. Документы ряда архивов, в том числе управления федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю и Ставропольскому краю, а также сведения, полученные от потомков погибших священников, позволили составить «картину» антицерковных репрессий в конце 1937 года. Начатые Советским правительством репрессивные действия в отношении ряда граждан, в том числе и «церковников», позволили органам НКВД в Армавире открыть фактически «групповое» дело в отношении ряда религиозных деятелей, подавляющее число которых было приговорено к высшей мере наказания — расстрелу. Детальное изучение имеющихся материалов позволяет сделать выводы о фальсификации ряда обвинений, а соответственно, не только подтверждает право данных священнослужителей и обновленческих деятелей на гражданскую реабилитацию, но и право на увековечивание их памяти среди потомков.

Ключевые слова: Большой террор, репрессии, Кубань, Армавир, Николаевский храм, священник Димитрий Ярош, священник Аверкий Самарян.

Anti-religious repressions during the Great Terror in the east of the Kuban (1937–1938)

Hieromonk Anthony (Malinsky)

Chairman of the Commission for the

Canonization of Saints of the Diocese of Armavir.

110 Nekrasova str., Gulkevichi, Krasnodar Territory, 352190, Russian Federation

priest-anatoly@mail.ru

For citation: Anthony (Malinsky), hieromonk. «Anti-religious repressions during the Great Terror in the east of the Kuban (1937–1938)». *Church Historian*, №.4 (10), 2022, pp. 144–166 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.010

Abstract: This article is devoted to the history of anti-religious repression in the east of the Kuban during the Great Terror of 1937–1938. The purpose of this study was to study the biographies and materials of criminal investigation cases of the direct victims of these repressions, in particular, the clergy belonging to the jurisdiction of the Russian Orthodox Church, the Armenian Apostolic Church and representing the renovationist movement in the Kuban. Documents from a number of archives, including the offices of the Federal Security Service for the Krasnodar Territory and Stavropol Territory, as well as the information received from the descendants of the deceased priests, allowed us to draw up a «picture» of anti-church repressions at the end of 1937. The repressive actions initiated by the Soviet government against a number of citizens, including «churchmen», allowed the NKVD authorities in Armavir to open a de facto «group» case against a number of religious figures, the overwhelming majority of whom were sentenced to death by firing squad. A detailed study of the available materials allows us to draw conclusions about the falsification of a number of charges, and accordingly not only confirms the right of these clergy and renovationist figures to civil rehabilitation, but also the right to perpetuate their memory among descendants.

Keywords: Great Terror, repression, Kuban, Armavir, St. Nicholas Church, priest Dimitri Yarosh, priest Averky Samaritan.

Церковь Христова, являясь Богочеловеческим организмом, непрерывно идет путем скорбей и лишений, непрестанно возводя на личную «гогофу» верных последователей Христа. «Сам дух Христианской Церкви, — по слову митрополита Илариона (Алфеева), — это дух жертвы, дух мученичества»¹. С самого раннего периода истории Церкви стали формироваться памятники христианской письменности, призванные увековечить, сохранить память страдальцев за веру Христову. В IV в. святитель Василий Великий в своем Слове на «день святых сорока мучеников» подчеркивает значение памяти пострадавших за имя Христово для христианской жизни. «Честь, воздаваемая доблестным из наших сослужебников, — пишет святитель, — есть доказательство нашего благорасположения к общему Владыке... Искренно ублажай претерпевшего мучение, чтобы и тебе соделаться мучеником по произволению и без гонения, без огня, без бичей оказаться удостоенным одинаковых с ними наград»².

XX в. стал для Русской Православной Церкви периодом нового опыта, когда маститые архиереи, ученейшие пресвитеры и сельские пастыри, иноки и инокини, богомольные миряне и борцы за евангельскую истину напоили земли святой Руси своей мученической кровью. Особо жестокими стали 1937–1938 годы прошлого столетия. В самом начале 1937 года властей обеспокоили данные проведенной в январе переписи. Ответы анкет на вопрос «о религии» показали высокий процент верующего населения (56, 7%).

На февральско-мартовском пленуме ЦК были высказаны жалобы секретарей Обкомов и Крайкомов на усиление религиозной пропаганды, направленной против выборов в Верховный Совет, проведению переписи и коллективизации. В марте начальник Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР И. А. Краваль информировал секретаря ЦК и члена политбюро А. А. Андреева о неудачах антирелигиозной работы партии³. 27 марта из Москвы в адрес краевых и областных управлений НКВД был направлен циркуляр вышеназванного ведомства, содержащий приказ об усилении оперативной работы по церковному активу и приверженцам сект⁴.

1 Риккарди А. Век мученичества. Христиане двадцатого столетия. — М., 2008. С. 7.

2 Беседа 19 на память святых сорока мучеников. // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. — М., 1993. Ч. IV. С. 295.

3 Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311.

4 Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 4.

3 июля секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин направил телеграмму народному комиссару внутренних дел Н. И. Ежову о принятом постановлении Политбюро «Об антисоветских элементах»⁵. В документе указывались категории граждан, подлежащих репрессиям. В тот же день Н. И. Ежов направил в адрес краевых и областных УНКВД директиву № 266 с требованием представить к 8 июля сведения о комплектации региональных трибуналов и количестве кулаков и уголовников. Вероятнее всего, получив данный документ, региональные управления начали работу по обобщению архивных данных о бежавших и освобожденных из лагерей заключенных.

30 июля 1937 года «увидел свет» оперативный приказ наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», утвержденный на следующий день Политбюро ЦК ВКП(б). Среди категорий, подлежащих репрессиям, значились и «церковники»⁶. По «разнарядке», включенной в состав документа, в Азово-Черноморском крае репрессиям должны были быть подвергнуты 13000 человек. То есть 0,23% всего населения края. 5000 человек должны были быть подвергнуты высшей мере наказания — расстрелу⁷.

Армавир с конца XIX — начала XX в. являлся очень важным форпостом как политических и экономических, так и религиозных процессов на Кубани. В 1921 году город стал центром Армавирской викарной кафедры, которая не замещалась после смерти первого армавирского архиерея епископа Симеона (Никольского), скончавшегося в 1922 году, однако упоминание о ее существовании имеется в исторических источниках, датированных концом 1923 года⁸. После смерти Владыки Симеона некоторые представители армавирского духовенства признали

5 Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года. // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.

6 Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. // «Через трупы врага, на благо народа» ... С. 106.

7 Там же. С. 109.

8 Доклад епископа Ставропольского Иннокентия Святейшему Патриарху Московскому Тихону от 26 ноября 1923 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 258 — 258 об.; Доклад епископа Ставропольского Иннокентия Святейшему Патриарху Московскому Тихону от 06 декабря 1923 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 262–263.

обновленческое Высшее Церковное Управление, которое 16 сентября назначило преемником епископа Симеона уклонившегося в раскол «епископа» Михаила (Орлинского)⁹.

Освобождение Патриарха Тихона из-под стражи стало толчком для определенной части религиозного сообщества в Армавире для возвращения под первосвятительский омофор канонического предстоятеля Русской православной церкви. Так, настоятель Николаевского собора в Армавире и часть его прихожан вернулись под омофор Святейшего Патриарха Тихона, что повлекло за собой их изгнание из храма и потерю православными своего места для богослужений и молитвы. В начале января 1924 года в «Информационной сводке VI отделения Секретного отдела ОГПУ «о состоянии православных церковников» по губерниям СССР» указывалось, что «в г. Армавире Тихоновское движение парализовано, обновленцы начали завоевывать свое положение»¹⁰. После короткого перерыва верующим канонической Церкви вновь удалось в конце 1924 года открыть в Армавире православный молитвенный дом. Существование в городе православного и обновленческого духовенства продлилось ориентировочно до конца 1937 года, последнее известное упоминание источников о существовании Армавирской обновленческой кафедры датируется 1935 годом¹¹.

Период Большого террора в истории востока Кубани изучен крайне слабо. Из опубликованных материалов известна статья о пострадавшем в конце 1937 — начале 1938 года православном священнике Аверкие Самаряне¹². Данная статья, написанная на основании воспоминаний близких родственников, содержит ряд ошибок, вместе с тем именно данный материал послужил катализатором в постановке вопроса об антирелигиозных репрессиях в Армавире.

- 9 История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископск.им кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 29.
- 10 Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ о состоянии православных церковников по губерниям СССР. // ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 252–286 — цит. по: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925: в 2 кн. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск; М., 1998. Кн. 2. С. 381.
- 11 История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 29.
- 12 «В свидании ей отказали, но разрешили передачи». // Сайт общественно-политической газеты Тимашевского района «Знамя труда» <https://zttim.ru/articles/v-svidanii-ey-otkazali-no-razreshili-peredachi/> (дата обращения: 05.03.2022); «В свидании ей отказали, но разрешили передачи». // Группа Общественно-политической газеты Тимашевского района «Знамя труда» // <https://ok.ru/group/55074812067855/topic/151926140047375> (дата обращения: 05.03.2022).

Как представляется, тема статьи имеет определенную актуальность, которую сформулировал в своей фундаментальной работе профессор Андреа Риккарди. Ученый спрашивает: «как принять и сохранить наследие мучеников»¹³? «Прежде всего, — считает А. Риккарди, — поддерживая память об этих неисчислимых страданиях, какими бы незначительными ни казались отдельные истории. Исторические исследования спасают от забвения и приходящего со временем легковесного отношения: историки реконструируют события прошлого, напоминают о них, предлагают посмотреть на них в новой перспективе»¹⁴. Как представляется, именно в контексте работы по спасению «от забвения» данная статья имеет свою определенную ценность. Основой источниковой базы исследования являются уголовно-следственные дела как православно-го, так и армянского и обновленческого духовенства.

Крупным процессом на Юге РСФСР стало уголовно-следственное дело в отношении обновленческого «митрополита» Петра Сергеева, которого обвиняли в создании крупной «контрреволюционной организации» с разветвленной сетью ячеек. Среди участников вышеназванной организации в протоколе допроса «митрополита» Петра назван армавирский обновленческий «священник» Константин Карасев¹⁵.

Константин Павлович Карасев родился 1 мая 1892 года в станице Новопокровская Кубанской области. По сведениям уголовно-следственного дела происходил из «крестьян-кулаков»¹⁶. По сведениям того же документа с 1915 по 1922 годы Карасев состоял в должности псаломщика. С 1918 по 1920 годы проживал в селе Шведено Ставропольской губернии на занятой Добровольческой армией территории. В 1922 году рукоположен во дьякона, в 1923 — в священника. В 1933 году приехал в Армавир¹⁷. В 1937 году состоял в должности настоятеля обновленческого Николаевского прихода и благочинным Армавирского округа. Неизвестно, получил ли Карасев каноническое поставление в священный сан, вполне вероятно, что хиротония была совершена обновленческим архиереем.

Обновленческий деятель был арестован в Армавире 8 ноября 1937 года. Выполняя план по репрессированию «церковников»,

13 Риккарди А. Век мученичества... С. 19.

14 Там же.

15 Протокол допроса обновленческого «митрополита Петра (Сергеева) от 13 апреля 1938 г. // Табунщикова Л. В.; Шадрин А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 278.

16 Уголовно-следственное дело К. П. Карасева. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692. Л. 1.

17 Там же. Л. 14.

сотрудники НКВД не ограничились арестом «священника» Константина Карасева. Вместе с видным деятелем армавирского обновленчества в тот же день были арестованы клирик обновленческого Николаевского прихода священник Виктор Петрович Александров и клирик обновленческого Троицкого храма диакон Николай Алексеевич Антонов.

Первым, как мы полагаем, 29 ноября 1937 года был допрошен диакон Николай Антонов. Отец Николай родился 1 декабря 1879 года в селе Елшанка Саратовской губернии. В графе уголовно-следственного дела о социальном положении сказано: «из крестьян-кулаков»¹⁸. Будущий священнослужитель в 1894 году окончил двухклассную церковно-приходскую школу¹⁹. Более поздний источник содержит сведения о том, что диакон Николай Антонов с 1894 по 1900 гг. жил в семье родителя, занимаясь крестьянским хозяйством²⁰. Протокол допроса, имеющегося в деле, содержит сведения о том, что до 1903 года Антонов работал грузчиком, после состоял на должности церковного сторожа в городе Баку, после 1914 года состоял на должности псаломщика. В 1918 году перешел в клир Кубанской викарной епархии на должность псаломщика Троицкой церкви города Армавир; 13 ноября 1918 года состоялась хиротония Николая Алексеевича в диаконский сан.

После допроса диакона Антонова в тот же день был допрошен и «священник» Константин Карасев. Ему инкриминировали организацию «контрреволюционной группы» и участие в ней. На первые два вопроса по сути обвинения арестант ответил отрицательно, однако после прочтения ему «показаний» обновленческого диакона Николая Антонова начал «сознаваться» в неприязни к советской власти, в том числе по причине потери почета и прежних доходов²¹. Далее в протоколе следуют показания в отношении диакона Николая Антонова как непримиримого контрреволюционера.

Следующий блок протокола посвящен показаниям в отношении «митрополита» Петра Сергеева. По заданию последнего, — свидетельствует документ, — Карасев в 1934 году собрал первый состав «контрреволюционной группы» в составе священника Смарагда Михайловича Попова и диакона Николая Алексеевича Антонова, в 1936 году к группе

18 Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5694. Л. 8.

19 Анкета служителя религиозного культа. // Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 266. Л. 20.

20 Там же.

21 Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова... Л. 8.

примкнул обновленческий священник Виктор Петрович Александров. Как свидетельствует протокол, все перечисленные лица реализовывали свою деятельность посредством проповедей, основанных в том числе на текстах Священного Писания.

30 ноября 1937 датирован протокол допроса обновленческого священника Виктора Петровича Александрова. Священник Виктор Александров родился в 1884 году в семье фельдшера в городе Назрань Терской области. В 1906 году окончил курс Александровской миссионерской духовной семинарии²², по данным источников в 1916 году служил священником в станице Псебайской²³. В 1924 году служил в Успенском храме станицы Удобная²⁴. В Армавир священник, согласно материалам уголовно-следственного дела, прибыл во второй половине 1936 года²⁵ и был назначен клириком обновленческого Николаевского прихода, имея своим непосредственным руководителем «священника» Константина Карасева. На допросе, состоявшемся 30 ноября 1937 года, своей «контрреволюционной» деятельности отец Виктор не отрицал, тем не менее, ссылаясь на то, что «свою контрреволюционную деятельность проводил не столько в силу своих враждебных убеждений, сколько в результате прямых указаний о проведении этой деятельности, получаемых ... со стороны местного благочинного попа Карасева»²⁶.

В протоколе ответы на вопросы об антисоветской деятельности представителей «контрреволюционной группы» во многом сходны друг с другом.

Арестованные обвинялись в участии в «контрреволюционной повстанческой группировке, готовившей вооруженное восстание»²⁷. 2 декабря 1937 года священник Виктор Александров и «священник» Константин Карасев были приговорены тройкой УНКВД по Краснодарскому

- 22 Разрядный список воспитанников Александровской миссионерской духовной семинарии, составленный по окончании учебных занятий 1905–6 г. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1906. № 12/13. С. 151
- 23 Распоряжения епархиального начальства. Епархиальные награды. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1916. № 5. С. 389.
- 24 *Кияшко Н. В.* Обновленческий раскол в Армавирском округе Северо-Кавказского края в 1922–1930 гг. // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. V: Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию основания станицы Отрадной / Науч. редактор С. Н. Малахов, сост. С. Г. Немченко. Армавир, 2017. С. 170.
- 25 Уголовно-следственное дело В. П. Александрова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5693. Л. 12.
- 26 Уголовно-следственное дело В. П. Александрова... Л. 12.
- 27 Уголовно-следственное дело В. П. Александрова... Л. 12.; Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова... Л. 19; Уголовно-следственное дело К. П. Карасева... Л. 23.

краю к высшей мере наказания — расстрелу²⁸. Диакон Николай Антонов был осужден тройкой на 8 лет ИТЛ²⁹ и этапирован в поселок Пукса Архангельской области³⁰.

Среди православного духовенства в этот период в Армавире несли свое служение: настоятель православного Николаевского прихода священник Димитрий Ярош и клирик этого же прихода — священник Аверкий Самарян.

Священник Димитрий Федорович Ярош родился 9 октября 1878 года в городе Владикавказ Терской области в семье мещанина³¹. В 1897 году Димитрий окончил курс Моздокского городского училища³². В 1902 году будущий священник окончил курс Александровской (Ардонской) миссионерской духовной семинарии³³. В материалах уголовно-следственных дел от 1932 и 1937 годов имеются сведения об окончании отцом Димитрием двух курсов Казанской духовной академии. 1 сентября 1902 года Димитрий Федорович Преосвященным Владимиром (Сеньковским), епископом Владикавказским и Моздокским в Покровской церкви Александровской миссионерской духовной семинарии был рукоположен во диакона в Георгиевскую церковь города Дербент. 9 август 1904 года диакон Димитрий Ярош был определен на 2-е священническое место в епархиальный Свято-Георгиевский женский монастырь³⁴. 8 сентября 1904 года епископ Владикавказский и Моздокский Гедeon (Покровский) в Михаило-Архангельском кафедральном соборе города Владикавказ рукоположил отца Димитрия во священника³⁵.

1 апреля 1908 года священник Димитрий Ярош был награжден правом ношения набедренника³⁶. В середине вышеуказанного года

- 28 Уголовно-следственное дело В. П. Александрова... Л. 12; Уголовно-следственное дело К. П. Карасева... Л. 23.
- 29 Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова... Л. 19.
- 30 Анкета служителя религиозного культа... Л. 20 — 20 об.
- 31 Присяга производимому во священника. // Центральный государственный архив республики Северной Осетии — Алании (далее ЦГА РСО-Алания) Ф. 143. Оп. 2. Д. 780. Л. 4.; Свидетельство воспитанника Александровской миссионерской духовной семинарии Димитрия Яроша. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 150. Оп. 1. Д. 176. Л. 1
- 32 Прошение о поступлении в Александровскую миссионерскую духовную семинарию Д. Ф. Яроша. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 150. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.
- 33 О переменах по службе. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1902. № 19. С. 143.
- 34 Перемены по службе священно-церковно-служителей Владикавказской епархии. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1904. № 18. С. 182.
- 35 Присяга производимому во священника.... Л. 5.
- 36 Перемены по службе. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1908. № 14–15. С. 288.

отец Димитрий нес служение в Покровской церкви станицы Мекенской. 3 августа 1908 года священник перешел в клир Грузинской епархии и был назначен клириком церкви Рождества Богородицы города Баку³⁷. В период Гражданской войны отец Димитрий, согласно материалам уголовно-следственного дела, проживал на территории, занятой Добровольческой армией³⁸.

Далее наши знания о жизни и служении священника Димитрия Яроша имеют пробелы вплоть до 1932 года. В вышеуказанное время в регионе Кавказских Минеральных вод ОГПУ была обнаружена крупная «контрреволюционная организация», включающая в себя, по мнению соответствующих органов, духовенство и монашествующих. В рамках данного уголовного дела 6 марта 1932 года был арестован и священник города Кисловодск иерей Димитрий Ярош. На допросе арестованный священнослужитель показал, что «перед посвящением в сан давал присягу о повиновении монарху, его защите от всех врагов... Под врагом, конечно, до революции следует подразумевать всех лиц, кои покушались на интересы царя, в том числе и революционеров... Я царю, — передает протокол слова отца Димитрия, — служил преданно и по мере своих сил и возможностей, защищал его интересы, тогда я был ничем не лучше моих собратьев, т. е. был монархистом. Октябрьская революция меня ошеломила»³⁹. Критически оценивал священник и политику государства в области религиозного образования и просвещения. В материалах дела есть слова священника Димитрия Яроша о том, что «со стороны Соввласти имеется наличие неблагоприятного отношения к религии — хотя бы в части воспитания молодежи я иначе и не мыслю, что последняя до известного возраста должна воспитываться церковью в христианском духе»⁴⁰.

По мнению следствия, члены «контрреволюционной организации», в том числе и отец Димитрий, имея тесную связь с представителями «имяславия», проводили «контрреволюционную работу» среди рабочих, колхозников и других лиц. Как свидетельствуют материалы уголовно-следственного дела, члены «группы» создали ряд монашеских

37 Уведомление канцелярии Экзарха Грузии от 5 августа 1908 г. во Владикавказскую духовную консисторию об определении священника Димитрия Яроша к церкви Рождества Богородицы г. Баку. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1087. Л. 3 – 3 об.

38 Уголовно-следственное дело Д. Ф. Яроша. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67636. Л. 4.

39 Уголовно-следственное дело Д. Ф. Яроша. // Архив УФСБ по Ставропольскому краю. Д. 25172. Л. 137.

40 Там же. Л. 136.

общин по образцу скита в Камыш-тепе для борьбы с советской властью. Обвиняемые «уличались» следственными органами в попытках образовать в Грозном викарную кафедру. Обработывали и восстанавливали молодежь против советской власти.

В итоге следствие признало фигурантов дела виновными в преступлениях, предусмотренных ст. 58. п. п. 10 и 11 УК. Отец Дмитрий был приговорен к ссылке сроком на 5 лет. Своей вины осужденный не признал. Вероятнее всего, в Армавир священник прибыл не ранее 1936 года⁴¹ (если верить источникам) и был назначен на должность настоятеля православного Николаевского прихода.

Второй священник Николаевского прихода иерей Аверкий Иванович Самарян родился 21 октября 1905 года в селе Борисовка Днепропетровской области. В 1916 году окончил 3 класса Таврической духовной семинарии⁴². В 1920 году будущий священник был исключен из Харьковского университета, где обучался на факультете словесности, «за чуждую идеологию и религиозную пропаганду»⁴³.

Биографические материалы в отношении отца Аверкия, содержащие сведения о жизни и служении священника вплоть до 1929 года, были изучены епископом Ялтинским Нестором (Доненко)⁴⁴, которому удалось исследовать материалы уголовно-следственного дела священнослужителя, инициированного сотрудниками Ялтинского ГПУ. Согласно сведениям, изложенным в работе архиерея, после исключения из университета Аверкий Иванович был рукоположен в священника, служил в храмах Харькова, других мест Украины и Северного Кавказа, «пока в мае 1927 года не попал в Севастополь»⁴⁵. В городе отец Аверкий стал настоятелем больничной церкви. Развивая активную пастырскую деятельность, пастырь совершил молебен перед обновившейся иконой, за что был привлечен к ответственности.

Избежать ареста удалось лишь, покинув город. В 1928–1929 гг. отец Аверкий был настоятелем Александро-Невского собора города

41 Уголовно-следственное дело Б. А. Кадымяна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67637. Л. 14.

42 Список воспитанников Таврической духовной семинарии, окончивших курс, переведенных в следующие классы и назначенных к переводным экзаменам при окончании 1915–1916 уч. года. // Таврические епархиальные ведомости. Симферополь. 1916. №. 17–18. С. 226.

43 Священник Аверкий Самарян. // Николай Доненко, протоиерей. Ялта – город веселия и смерти. Симферополь, 2018. С. 306.

44 Там же. С. 305–310.

45 Там же. С. 306.

Феодосия. На приходе священник возродил сестричество, вместе с активными прихожанками боролся с агитационными мероприятиями представителей обновленческого раскола. В конце марта 1929 года раскольники были готовы к захвату Казанского храма. На одном из собраний, где обсуждался вопрос о переходе прихода в подчинение обновленческой «иерархии», отец Аверкий своей пламенной речью убедил актив прихода сохранить свою преданность канонической церковной власти. Сотрудник ГПУ писал: «выступление Саморяна, где присутствовало до 30 человек, было тенденциозным. Антисоветские элементы использовали собрание и церковь как трибуну для агитации против Советской власти и ее мероприятий. По тактическим соображениям репрессивные меры к Саморяну Аверкию не применены, и он через несколько дней после своего выступления выехал на жительство в Ялту»⁴⁶. В Ялте священник стал настоятелем нижнего храма Александро-Невского собора в честь святого великомученика Артемия. В городе отец Аверкий продолжил свое ревностное служение: практически ежедневно служил, проповедовал несколько раз в день, занимался сбором материальной помощи на нужды храма и духовенства, окормлял греческое население Ялты. Церковный совет Александро-Невского собора по причине активной деятельности отказал пастырю в праве служить в храме святого великомученика Артемия, отец Аверкий был вынужден «перебраться» в храм святителя Иоанна Златоуста.

В октябре 1929 года священник присутствовал на поминальном обеде, который организовал в память своей дочери грек Пеламиади. Во время приема пищи греки обсуждали проект манифестации с требованием хлеба. Отец Аверкий идею не поддержал, через несколько дней в результате доноса все греки были арестованы. 17 ноября 1929 года был арестован и священник Аверкий Самарян. Свидетели из Феодосии и Ялты единогласно свидетельствовали о вкладе священника в возрождение «тихоновщины». 12 января 1930 года отец Аверкий был переведен в симферопольский изолятор. Власти инкриминировали арестанту активную церковную деятельность, проповеди, выступление на собрании Казанского прихода в Феодосии и сокрытие информации о планах греков по организации публичной манифестации. Отец Аверкий вину не признал, написав заявление «о прощении непроизвольных упущений, которые могли быть истолкованы как нелояльное отношение к Советской власти», и просил разрешение на «добровольный

46 Там же. С. 307.

выезд из Крыма». Однако следственные органы осудили священника Аверкия Самаряна по статье 58-10 УК и сослали в Соловецкий лагерь особого назначения сроком на 3 года.

По свидетельству родственников отца Аверкия, после освобождения священник служил в Белой Глине Краснодарского края, об этом свидетельствует и имеющиеся в источниках сведения о его паспорте, выданном Белоглинским РОМ НКВД⁴⁷. По сведениям близких, в Армавир отец Аверкий приехал в 1934 году и был назначен настоятелем Николаевского молитвенного дома, что, собственно, не соответствует действительности, в данный период вплоть до 1 августа 1935 года настоятелем православного Николаевского прихода являлся протоиерей Леонид Дмитриевский. Исторический источник, датируемый 1937 годом, содержит сведения о том, что переезд в Армавир состоялся в феврале 1937 года. Последнюю дату мы считаем вполне правдивой.

В материалах уголовно-следственных дел обновленческого духовенства нет ни малейших признаков стремления карательных органов привлечь к уголовной ответственности отца Димитрия Яроша и отца Аверкия Самаряна, однако, учитывая содержание директивы Н. И. Ежова за № 266 и высокие требования по количеству репрессированных, сотрудники НКВД отнесли находившихся ранее в заключении священников к «антисоветским» элементам. Более чем через месяц после арестов обновленческого духовенства, 13 декабря 1937 года, в камере оказались представители Православной Церкви — настоятель православного Николаевского прихода священник Димитрий Ярош и клирик этого же прихода — священник Аверкий Самарян.

В один день с православным духовенством был арестован священник Георгиевского храма Армянской Апостольской Церкви Иусик Людвигович Поповян. Священник Иусик Поповян родился 15 октября 1877 года в городе Тифлис в потомственной семье армянских священнослужителей. В 1906 году окончил семинарию, вероятнее всего, Грузинскую. В 1911 году был рукоположен во священника, служил в Баку, Астрахани, Эдиссии и Лабинске. В 1923 году тер Иусик был переведен в Георгиевскую церковь Армавира, где и служил вплоть до своего ареста⁴⁸.

Антирелигиозная деятельность представителей НКВД в Армавире продолжилась. 14 декабря органами НКВД был арестован обновленческий священник села Новокубанское Александр Викторович

47 Уголовно-следственные дела А. И. Самаряна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 10016. Л. 3.

48 Уголовно-следственное дело И. Л. Поповяна... Л. 20.

Смолянников и священник Успенского храма Армянской Апостольской Церкви Бабкен Азатович Кадымян.

Священник Александр Смолянников родился 29 августа 1869 года в селе Сухой Донец Воронежской губернии в семье диакона⁴⁹. По окончании Воронежской учительской семинарии Александр Викторович был назначен учителем Руднянской школы Воронежской губернии, после переведен в Монастырское земское училище. В 1893 году переезжает на Ставрополье и назначается Преосвященным Евгением, епископом Ставропольским и Екатеринодарским на должность диаконо-учителя в храм Рождества Пресвятой Богородицы села Воронцово-Александровского. В сентябре 1894 года епископом Агафодором (Преображенским) был рукоположен во диакона. В 1904 году был рукоположен во священника в хутор Михайловское (в 1914–1916 гг. станица Князе-Михайловская, не позднее 1925 года переименована в станицу Октябрьская Белореческого района). В мае 1917 года переведен в станицу Бжедуховская⁵⁰. С 1934 года до ареста служил в селе Новокубанское, проживая в прихрамовой сторожке. Вероятнее всего, сторожка была для священника и спальней и кабинетом, при обыске была изъята переписка, в том числе и официальная, внушительная сумма денег, дароносица и наперсные кресты⁵¹.

О тер Бабкене Кадымяне известно лишь то, что он родился 16 ноября 1892 года в селе Аликамато Эриванской губернии⁵².

15 декабря 1937 года следственные органы в качестве свидетеля допросили диакона православного Николаевского прихода Павла Логвиновича Тройно, который, судя по материалам уголовно-следственных дел, в данный период арестован не был. Отцом Павлом были даны показания против отца Димитрия Яроша и тер Бабкена Кадымяна. Священнослужитель показал, что «для совместной борьбы с советской властью армянский священник Кадымян предоставил половину помещения церкви священнику настоятелю Ярошу»⁵³. Если верить этому источнику,

49 Уголовно-следственное дело А. В. Смолянникова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67610. Л. 3.; Клировые ведомости, послужные списки о церковно-служителях 16-го благочиннического округа Кубанской области за 1913 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1134. Л. 123а.

50 Клировая ведомость станицы Бжедуховской Кубанской области за 1917 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 75. Д. 505. Л. 17а.

51 Уголовно-следственное дело А. В. Смолянникова... Л. 15.

52 Уголовно-следственное дело Б. А. Кадымяна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67637. Л. 9, 19.

53 Уголовно-следственное дело Б. А. Кадымяна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67637. Л. 15.

в 1937 году часть Успенской Армянской церкви арендовали не обновленцы, потерявшие после закрытия Николаевский собор, а православные, ранее совершавшие богослужения в арендованном протоиереем Леонидом Дмитриевским молитвенном доме.

Первым из арестованных в декабре священнослужителей был допрошен тер Иусик Поповян. В протоколе допроса, датированном 16 декабря 1937 года, священник «признает» себя виновным в контрреволюционной деятельности, называя имена и фамилии всех участников «контрреволюционной группы», дав против них показания.

20 декабря 1937 года был допрошен священник Аверкий Самарян. В протоколе допроса искажена дата первого ареста отца Аверкия. В документе назван 1932 год, тогда как священник был первый раз арестован в 1929 году⁵⁴. Как и тер Иусик, отец Аверкий признал свою «вину», перечислив имена всех арестованных следствием священнослужителей и обновленческих деятелей как соучастников преступлений, направленных против советской власти⁵⁵.

21 декабря были допрошены священник Дмитрий Ярош, священник Бабкен Кадымян и священник Александр Смолянников. Оформляя протокол допроса отца Дмитрия, следователь создал чистый образ священника, не признавшего свою вину и не оговорившего в процессе допроса ни одного из собратьев. Тот же оформительский прием следствие использовало и в отношении тер Бабкена Кадымяна. Священник Александр Смолянников на допросе «признал» свою вину, назвав имена и фамилии соучастников. В результате следствия тройкой УНКВД по Краснодарскому краю 23 декабря 1937 года священник Дмитрий Ярош, священник Аверкий Самарян, священник Иусик Поповян, священник Бабкен Кадымян и священник Александр Смолянников были проговорены к высшей мере наказания — расстрелу⁵⁶.

Приговор в отношении священника Дмитрия Яроша, священника Аверкия Самаряна, священника Виктора Александрова, священника Александра Смолянникова, священника Иусика Поповяна, священника Бабкена Кадымяна и «священника» Константина Карасева был приведен в исполнение 22 января 1938 года. Сегодня исследователю неизвестны последние дни осужденных, возможно, находясь за тяжелыми дверями камеры смертников, представители обновленческого раскола, осознав свои ошибки, принесли искреннее и деятельное покаяние.

54 Уголовно-следственное дела А. И. Самаряна... Л. 19.

55 Там же. Л. 19–21.

56 Уголовно-следственное дело А. В. Смолянникова... Л. 8.

Для исследователя сфабрикованность вышеназванного группового дела очевидна по нескольким признакам.

Во-первых, не подлежит сомнению вымышленность данных фигурантами дела признаний, этот вывод следует из анализа изученных материалов, которые содержат ряд штампов.

Сравнительный анализ материалов уголовно-следственных дел священнослужителей и деятелей обновленческого раскола, арестованных в Армавире в ноябре-декабре 1937 г.

Протокол допроса диакона Николая Антонова	Протокол допроса «священника» Константина Карасева	Протокол допроса священника Виктора Александрова
		<p>«Я не отрицаю своей контрреволюционной деятельности, но хочу оговориться, что я эту контрреволюционную деятельность проводил не столько в силу своих враждебных убеждений, сколько в результате прямых указаний о проведении этой деятельности, полученных мною со стороны местного благочинного попа Карасева».</p>
<p>«Как и большинство служителей культа, я приход к власти Советов встретил с неприязнью, избрав эту профессию я имел отрицательную перспективу на быстрое продвижение, а те мероприятия, которые были проведены советской властью с первых дней революции сразу лишили меня этого. В последующие годы духовенство, а следовательно и я, лишилось былого почета и главное лишилось тех больших доходов...»</p>	<p>«Я, а также и большинство служителей религиозного культа, Октябрьскую революцию встретил с неприязнью. Мероприятия Советской власти с первых дней революции и последующие годы в отношении церкви поставила нас .. на путь враждебного отношения к советской власти, последнее еще более усугубилось, когда, я и др. служители культа лишились былого почета, а главное лишилось тех больших доходов...»</p>	
<p>«Мы использовали религиозные книги, истолковывая отдельные места этих книг в контрреволюционном направлении...»</p>	<p>«Мы использовали религиозные книги, истолковывая отдельные места этих книг в контрреволюционном направлении...»</p>	

Протокол допроса священника Аверкия Самаряна	Протокол допроса священника Смолянникова	Протокол допроса священника Иусика Поповяна
«Я не могу отрицать своей контрреволюционной деятельности, но хочу следствию заявить, что эту контрреволюционную деятельность проводил не столько в силу своих враждебных убеждений, сколько в результате прямых указаний в проведении, получаемых мною со стороны настоятеля церкви — попа Ярош Дмитрия Федоровича».		
	«Лично я ко всем мероприятиям партии и Советского правительства отношусь враждебно, октябрьскую революцию встретил с ненавистью и до сих пор жду того дня, когда представится возможность вернуть бывшие доходы и почет...».	«Моя контрреволюционная деятельность началась с момента возникновения Советской власти. Октябрьскую революцию я встретил враждебно за то, что Советская власть отняла у нас – священников почет и привилегии, подорвала авторитет среди населения и лишила больших доходов»
	«Мы использовали «Священное Писание» и под видом его протаскивали контрреволюционную клевету на партию и Советское правительство».	«Я использовал религиозные книги, истолковывая отдельные места в контрреволюционном направлении».

Во-вторых, важным является текст Постановления Краснодарского краевого суда от 7 марта 1959 года, которым признается недоказанность обвинений, выдвинутых Тройкой УНКВД от 2 декабря 1937 года в отношении К. П. Карасева. В 1944 году на Кубань вернулся диакон Николай Антонов. 30 октября 1944 года освобожденный, вероятнее всего, еще обновленческим «епископом» Владимиром Ивановым, назначен диаконо-псаломщиком в молитвенный дом в селе Новомихайловское

Гулькевичского района. Мы полагаем, что в ноябре вместе с остальными представителями обновленчества был принят в лоно Русской Православной церкви. В 1945 году отец Николай был перемещен в молитвенный дом хутора Ковалевский Новокубанского района; 7 декабря 1945 года диакон Николай Антонов был рукоположен епископом Краснодарским и Кубанским Флавианом в сан священника и назначен настоятелем в молитвенный дом станицы Николаевская Успенского района⁵⁷. В 1952 году совершал свое служение в станице Советская Советского района (ныне Новокубанский)⁵⁸. В 1958 году отец Николай Антонов был передопрошен, на следствии священнослужитель показал, что «контрреволюционной повстанческой группы на самом деле не было, никто его в нее не вовлекал и о своем участии в этой группе на следствии он никаких показаний не давал, но подписал по принуждению следователя протокол допроса, содержание которого ему не зачитывалось»⁵⁹.

Свидетель М. С. Козлов, также передопрошенный в 1958 году, подтвердил свои показания в отношении «священника» Константина Карасева, сообщив, что последний «во время Первомайских праздников в 1936 году ... в присутствии Козлова в адрес проходивших красноармейцев и демонстрантов допустил клеветнические высказывания, заявив: «хулиганско-босаяцкая армия идет»⁶⁰. «Эти высказывания осужденного, — как значится в Постановлении Краснодарского краевого суда, — как они изложены в показаниях свидетелей, не являются антисоветскими»⁶¹.

Отменено было и Постановление Тройки УНКВД в отношении Н. А. Антонова⁶² и В. П. Александрова⁶³.

Пересмотр дел в отношении священника Димитрия Яроша, священника Аверкия Самаряна, священника Александра Смолянникова, священника Иусика Поповяна и священника Бабкена Кадымяна не было. Для нас вместе с тем является логичным подразумевать, что решения Краснодарского краевого суда от 7 марта 1959 года о прекращении

57 Анкета служителя религиозного культа... Л. 20 об.

58 Справка о служителях культа Краснодарской епархии, которые не были на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны на 1 июля 1952 г. // ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 81. Л. 20, 28.

59 Уголовно-следственное дело К. П. Карасева ... Л. 9.

60 Там же.

61 Там же.

62 Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова... Л. 25–26.

63 Уголовно-следственное дело В. П. Александрова... Л. 16–17.

уголовно-следственных дел в отношении К. П. Карасева, Н. А. Антонова и В. П. Александрова распространяется в том числе и на священников Димитрия Яроша, священника Аверкия Самаряна, священника Александра Смолянникова, священника Иусика Поповяна и священника Бабкена Кадымяна.

Священник Александр Смолянников, священник Иусик Поповян, священник Бабкен Кадымян были реабилитированы позднее — 17 апреля 1989 года⁶⁴, священник Димитрий Ярош был реабилитирован — 6 мая 1889 года⁶⁵, священник Аверкий Самарян — 18 мая 1989 года⁶⁶,

Изучив материалы уголовно-следственных дел, мы пришли к нескольким выводам:

во-первых, репрессивная политика Советского государства в 30-е годы XX столетия в отношении так называемых «церковников» непосредственно затронула религиозную жизнь на востоке Кубани, в том числе в Армавире. Как представляется, только со времени возвращения протоиерея Леонида Дмитриевского к своим священническим обязанностям в 1942 году, в город вернулась религиозная жизнь;

во-вторых, органами НКВД фальсифицировались материалы уголовно-следственных дел, которые их фигуранты подписывали под давлением, не имея возможности познакомиться, о чем косвенно свидетельствует и образ священника Аверкия Самаряна, православного идеолога, проповедника, борца за истину, человека неспособного на предательство и оговор, что видно из его первого уголовно-следственного дела в Крыму.

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Доклад епископа Ставропольского Иннокентия Святейшему Патриарху Московскому Тихону от 26 ноября 1923 г. // РГИА. Ф. 831 (Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода). Оп. 1. Д. 218.

Доклад епископа Ставропольского Иннокентия Святейшему Патриарху Московскому Тихону от 06 декабря 1923 г. // РГИА. Ф. 831 (Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода). Оп. 1. Д. 218.

64 Уголовно-следственное дело А. В. Смолянникова ... Л. 10; уголовно-следственное дело И. Л. Поповяна... Л. 9; Уголовно-следственное дело Б. А. Кадымяна... Л. 19.

65 Уголовно-следственное дело Д. Ф. Яроша... Л. 12.

66 Уголовно-следственное дело А. И. Самаряна... Л. 11.

**Центральный государственный архив республики Северной
Осетии — Алании (ЦГА РСО-Алания)**

- Уведомление канцелярии Экзарха Грузии от 5 августа 1908 г. во Владикавказскую духовную консисторию об определении священника Димитрия Яроша к церкви Рождества Богородицы г. Баку. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 143 (Консистория Владикавказской епархии). Оп. 2. Д. 1087.
- Присяга производимому во священника. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 143 (Консистория Владикавказской епархии). Оп. 2. Д. 780.
- Прошение о поступлении в Александровскую миссионерскую духовную семинарию Д. Ф. Яроша. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 150 (Александровская (Ардонская) миссионерская духовная семинария). Оп. 1. Д. 176.
- Свидетельство воспитанника Александровской миссионерской духовной семинарии Димитрия Яроша. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 150 (Александровская (Ардонская) миссионерская духовная семинария). Оп. 1. Д. 176.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

- Анкета служителя религиозного культа. // ГАКК. Ф. Р-1519 (Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю, г. Краснодар, 1937–1965 гг.). Оп. 2. Д. 266.
- Справка о служителях культа Краснодарской епархии, которые не были на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны на 1 июля 1952 г. // ГАКК. Ф. Р-1519 (Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю, г. Краснодар, 1937–1965 гг.). Оп. 1. Д. 81.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

- Клировые ведомости, послужные списки о церковно-служителях 16-го благочиннического округа Кубанской области за 1913 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1134. Л. 121–124.
- Клировая ведомость станицы Бжедуховской Кубанской области за 1917 год. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 75. Д. 505. Л. 14–18.

**Архив Управления Федеральной службы безопасности
по Краснодарскому краю Российской Федерации (Архив УФСБ)**

- Уголовно-следственное дело А. В. Смолянникова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67610.
- Уголовно-следственное дела А. И. Самаряна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 10016.
- Уголовно-следственное дело Б. А. Кадымяна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67637.

- Уголовно-следственное дело В. П. Александрова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5693.
- Уголовно-следственное дело Д. Ф. Яроша. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67636.
- Уголовно-следственное дело И. Л. Поповяна. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 67628.
- Уголовно-следственное дело К. П. Карасева. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5692.
- Уголовно-следственное дело Н. А. Антонова. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 5694.

**Архив Управления Федеральной службы безопасности
Российской Федерации по Ставропольскому краю Российской
Федерации (УФСБ)**

- Уголовно-следственное дело Д. Ф. Яроша. // Архив УФСБ по Ставропольскому краю. Д. 25172.

Опубликованные источники

- Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925: в 2 кн. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск; М., 1998.
- Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года. // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 60–61.
- Докладная записка ЧУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. от марта 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов. М., 2007. С. 310–311.
- Оперативный приказ комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. // «Через трупы врага, на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. I.: 1937 г. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». М., 2010. С. 99–115.
- О переменах по службе. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1902. № 19. С. 143–144.
- Перемены по службе священно-церковно-служителей Владикавказской епархии. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1904. № 18. С. 181–182.
- Перемены по службе. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1908. № 14–15. С. 287–288.
- Протокол допроса обновленческого «митрополита Петра (Сергеева) от 13 апреля 1938 г. // Табунщикова Л. В.; Шадрин А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е годы: сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 275–289.

- Разрядный список воспитанников Александровской миссионерской духовной семинарии, составленный по окончанию учебных занятий 1905–6 г. // Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ. 1906. № 12/13. С. 151–155.
- Распоряжения епархиального начальства. Епархиальные награды. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1916. № 13. С. 387–391.
- Список воспитанников Таврической духовной семинарии, окончивших курс, переведенных в следующие классы и назначенных к переводным экзаменам при окончании 1915–1916 уч. года. // Таврические епархиальные ведомости. Симферополь. 1916. № 17–18. С. 225–228.

Литература

- Беседа 19 на память святых четырнадцать мученик. // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. — М, 1993. Ч. IV. С. 295–308.
- Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74.
- «В свидании ей отказали, но разрешили передачи». // Сайт общественно-политической газеты Тимашевского района «Знамя труда». [Электронный ресурс]. URL: <https://zttim.ru/articles/v-svidanii-ey-otkazali-no-razreshili-peredachi/> (дата обращения: 05.03.2022).
- «В свидании ей отказали, но разрешили передачи». // Группа Общественно-политической газеты Тимашевского района «Знамя труда». [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/group55074812067855/topic/151926140047375> (дата обращения: 05.03.2022).
- История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.
- Кияшко Н. В. Обновленческий раскол в Армавирском округе Северо-Кавказского края в 1922–1930 гг. // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. V: Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию основания станицы Отрадной / Науч. редактор С. Н. Малахов, сост. С. Г. Немченко. Армавир.: Издатель Шурыгин В. Е., 2017. С. 168–173.
- Риккарди А. Век мученичества. Христиане двадцатого столетия. — М.: Издательский дом «Познание», 2008.
- Священник Аверкий Саморян. // Николай Доненко, протоиерей. Ялта — город веселия и смерти. Симферополь, 2018. С. 305–310.